

18+

Новогодние сказки, стихи и рассказы

эльфийский Оливье

Сборник включает плей-лист новогодних треков
и список праздничных фильмов

**Юлия Синкина
Анастасия Золотухина
Маргарита Лезжова
Катя Тиманели
Олеся Назарова
Алина Афанасьева
Виталий Тергалинский
Ника Милосердова
Бэлла Якушкина
Марианна Ли
Ольга Андрееenkova
Лариса Галушина
Зинаида Живило
Эльфийский оливье:
Новогодние сказки,
стихи и рассказы**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63612458

SelfPub; 2020

Аннотация

«Эльфийский оливье» – это салат из новогодних историй, который каждому придётся по вкусу! Его открывают удивительно тёплые стихи о жизни, а заканчивает история лучшей праздничной мести. В нём смешались милые бытовые зарисовки и волшебные сказки. Маги, драконы принцессы и даже одна поющая рептилица! Мы расскажем, как избавить девушку от поселившегося в ней Гринча, и поделимся рецептом эльфийского оливье. В конце сборника подарок: новогодний плей-лист и список праздничных фильмов. Приятного чтения!

Содержание

Попробуйте наш Оливье из восхитительных историй!	6
Особая Благодарность	9
Щелкунчик	10
Зефир и шоколад	12
В ожидании новогоднего чуда	14
Туан готовится к праздникам	17
Дары дураков	18
Кто на празднике главный	20
Волшебство лишённых Дара	24
Крылья, недоступные взгляду	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**Зинаида Живило, Ника
Милосердова, Лариса
Галушина, Виталий
Тергалинский, Юлия
Синкина, Маргарита
Лезжова, Бэлла Якушкина,
Алина Афанасьева,
Анастасия Золотухина,
Катя Тиманели, Марианна
Ли, Олеся Назарова,
Ольга Андрееенкова
Эльфийский оливье:
Новогодние сказки,
стихи и рассказы**

канчивает история лучшей праздничной мести. В нём смешались милые бытовые зарисовки и волшебные сказки. Маги, драконы принцессы и даже одна рептилица, которая умеет петь.

Ещё на страницах нашего сборника одна злая ведьма нашла своё счастье там, где даже не предполагала. А подарок вечного змея, пожирающего время, привёл к самым неожиданным последствиям.

Также вы узнаете:

- Как встречают новый год на других планетах;
- Как избавить девушку от поселившегося в ней Гринча;
- Кто на самом деле на празднике главный (спойлер: это не дед Мороз и даже не Снегурочка);
- Как приготовить эльфийский оливье.

Вы проглотите наши рассказы на одном дыхании и попросите добавки!

В конце сборника маленький, но приятный подарок!

Новогодняя подборка музыки, которой хватит на целый день и список праздничных фильмов (и нет, там нет «Иронии судьбы» просто потому, что её и так все знают).

С наступающими, идущими или уже прошедшими праздниками!

И приятного вам аппетита!

Хозяйка Писательской кузницы «Подкуй свою Музу»

Зинаида Живило

<https://vk.com/writerbox>

Примечание: Все рассказы и стихи «Эльфийского оливо» написаны в рамках Новогоднего писательского челленджа-2020.

Особая Благодарность

Благодарю замечательную художницу Бэллу Якушкину (<https://vk.com/bellaya93>) за великолепную иллюстрацию на обложку этого сборника! А также огромное спасибо Марианне Ли за рассказ «**Эльфийский оливе**», который нас вдохновил!

Щелкунчик

(посв. Ирине Сарбаевой и Вите Тергалинскому)

© Виталий Тергалинский

<https://vk.com/club188433019>

Морозный ветер декабря
Открыл задорно настежь двери,
Снежинки в свете янтаря
Как светлячки: глазам не верю.

Ждёт филармония гостей,
«Щелкунчик» праздничной программе.
В глазах детей огонь свечей:
Жжёт интерес спектакля пламя.

Я пропустил супругу в зал,
Они с сынишкой сели в кресло.
– Я вас люблю, – им прошептал, –
Вдвоём на кресле вам не тесно?

И улыбнувшись мне в ответ,
Она ответила чуть слышно,
– Отдельный купим мы билет

На следующий год сынишке.

И хоть спектакль для детей,
Смотрел с ребяческим восторгом,
В весёлых отблесках свечей
Я хлопал радостно актёрам.

Сынок свой первый новый год
В утробе матери встречает,
Супруге глажу я живот,
А он ладонь мою толкает.

28.11.2020

Зефир и шоколад

(посв. Тане Тергалинской и Вите Тергалинскому)

© Виталий Тергалинский

<https://vk.com/club188433019>

Я помню, годика в четыре,
А может, это было в пять,
О шоколаде, о зефире
Под новый год я мог мечтать.

Я верил в дедушку мороза,
И добрые творил дела.
Снегурочка русоволоса
Меня на утренник вела.

«Когда я стал чуть-чуть постарше,
Уже сестру на праздник вёл,
И в дружном новогоднем марше
Читал стихи о том, о сём.

И вместо дедушки мороза
Подкладывал подарки ей,
И чтобы не было вопросов,

Сюрприз в мешок. Мешок под ель.

Что подарить теперь сынишке?

Я размышляю на ходу:

Зефир, конфеты, может, книжки?

Любовь, заботу, доброту.

29.11.2020

В ожидании новогоднего чуда

© Катя Тиманели

Кромешная темнота. Вата окутывает всё вокруг мягким уютным одеялом. В воздухе витает запах еловых веток, конфетти и хлопушек.

– Эй, Дмитрий Иванович, вы всё ещё спите? – слышится чей-то осторожный шёпот.

– Ну что ты, Игорёк, выспался уже давно. – хрипит в ответ Дмитрий Иванович.

– Вот и мне чего-то не спится, – вздыхает Игорёк. – И Новый Год уже на носу...

– Поскорее бы. А то скуотища полная... – зевает Дмитрий Иванович.

– Ничего-ничего, – успокаивает его Игорёк, – Осталось потерпеть совсем немного, и снова засверкают яркие огни, зазвенит музыка, Таня и Натуся, как всегда, будут радостно смеяться, и всем-всем станут дарить подарки!

– Главное оказаться в первых рядах. – деловито замечает Дмитрий Иванович. – А то с последних таким семидесятилетним старикам, как я, всё плохо видно. У тебя-то с этим проблем нет. Красивый, молодой. Сколько тебе годков-то? Тридцать? И вообще тебя все любят, поэтому-то ты всегда

впереди.

– Неправда, вас тоже все любят. – подбадривает друга Игорёк.

– Заметно, – вздыхает Дмитрий Иванович. – Вот именно поэтому я последние несколько лет и не вылезаю из последних рядов. Всё понятно, я старомодный. Стыдятся меня, наверное.

– Просто они за вас волнуются, поэтому и не выпускают на «амбразуру». Они очень расстроятся, если с вами что-нибудь случится. Вот пробежит мимо Натуся, нечаянно толкнёт плечом... И я даже не хочу себе представлять, что будет дальше...

– Ты действительно так думаешь? – в хриплом голосе Дмитрия Ивановича слышится робкая надежда.

– Я в этом уверен! Тссс, кто-то идёт.

Темнота озаряется ослепляющим светом.

– Натуся, ты уверена, что хочешь их повесить? – слышат они знакомый голос Тани.

– Мама, ну конечно, конечно, хочу! – отвечает ей не менее знакомый детский голос.

– Как бы от такой тяжести вся ёлка не свалилась, – ворчит Таня.

Она аккуратно берёт Дмитрия Ивановича за нитку, продевая сквозь позолоченный колпачок, и вешает его в задний ряд. Через мгновение к нему присоединяется ничего не понимающий Игорёк.

– Похоже, тебя тоже берегут, – успокаивает Дмитрий Иванович приятеля.

Вместе они удивлённо наблюдают за тем, как Таня и Натуся развешивают на самые видные места каких-то пластмассовых зайчиков, бумажных дедов морозов, деревянных эльфов.

– Если они упадут, то точно не разобьются, вот поэтому их и вешают на «амбразуру». А мы с тобой слишком... ценные. Где же ещё им найти такого очаровательного стеклянного медвежонка, как ты! – пытается успокоить Дмитрий Иванович погрустневшего Игорька. – Да и таких больших и тяжёлых позолоченных шариков, как я, нынче уже не делают... – задумчиво добавляет он, любуясь своим отражением в соседней стеклянной игрушке.

Туан готовится к праздникам

© Ника Милосердова

<https://vk.com/nikawrites>

Весь год был каким-то невкусным.

Сперва невнятная водянистая весна. Затем лето, оставившее во рту страшную сухость с привкусом пепла.

С трудом дожёвывая позднюю осень, вечный змей Туан давился кислятиной неурожая и морально готовился переваривать худший Новый год в истории времени. Праздник обязан был отдавать потным раздражением и тухлыми мандаринами.

Но свершилось чудо.

В начале декабря подморозило. Первые недели задорно хрустели на зубах. Человечество наполнило их добрыми делами, на вкус напоминавшими хвойное мороженное. Каждый день люди находили тёплые слова для близких и далёких, добавляя нотки сладости в пережевываемое время.

Подбираясь к ночи на тридцать первое декабря, вечный змей Туан сгорал от нетерпения. Едва лизнув её, он зажмурился от удовольствия и стал жевать время чуть медленнее.

Пусть люди тоже наслаются.

Дары дураков

© Ника Милосердова

<https://vk.com/nikawrites>

Однажды вечный змей Туан увидел, как люди запускают с Земли ракету и обрадовался. Ещё век-другой и кто-нибудь обязательно прилетит на край галактики, пообщаться.

В честь этого он решил сделать людям подарок.

Туан выбрал чешуйку в своём хвосте и, ухватив её зубами, выдрал с корнем. Из тела змея брызнул свет. Вселенная пошла ходуном, но устояла. А на небе появилась новая путеводная комета.

– Пусть люди обрадуются, – мечтательно прошелестел змей. – И скорее летят в гости.

Он стал ждать, когда люди заметят подарок. И те заметили.

– Ой, – нервно воскликнули земляне. – Мы прогневали богов! Нужно срочно уничтожить цивилизацию, чтобы сделать им приятно.

Так погибла Атлантида и славный город Теночтитлан.

«Дураки», – подумал Туан. И больше людям подарков не делал.

«Сволочь», – подумали люди. И больше в змея не верили.

А как же поучительная трогательность? Нет, миру нынче

не до неё. А Туан вас простит. Только сперва космическую программу допилите.

Кто на празднике главный

© Лариса Галушина

<https://vk.com/clubrissabadzen>

...Нет, нет и нет! Красноносый, положи меня на место. Некогда мне: с шапкой-невидимкой в «Крестики-нолики» играем, на скатерти-самобранке самовар кипит.

Не встряхивай меня. Не тряси, сказал! Вот тебе полный нос пыли. Ещё, ещё и ещё! Чихаешь? Не будь здоров, старикашка. Не надо из меня пыль выбивать, полчища моли тебе в трусы, заплатка драная.

...Как всегда, набили барахлом полную утробу, закинули в машину. Задымили по ухабам. Опять ожидает карусель диких плясок и песен вокруг пижонской ёлки. Народ, представляете, – дети и взрослые – на меня глазеют с вожделением. Слюни пускают, некоторые облизываются.

...Э, волчара, лапы убрал! Убрал, я сказал! Каждый год одно и то же: похищают, тащат, прячут. Ничему жизнь не учит этих волков-кощеев-пиратов. Будто не знают, что Дед Мороз стукнет посохом, мелюзга пропищит волшебные слова, я прилечу обратно. Ну, предупреждал же! Похитители

плачут, прощения просят. Дед, отдай злодеев мне на перевоспитание. Знаю, умею, практикую 50 видов наказаний мешком и плёткой... Опять пожалел идиотов, заплатка дра-ная. Дед Мороз сделан из слезливого желе и рыхлого всепро-щения, святоша примороженный.

...Дети окружили... руки загребушие тянут. Дед прилюдно заползает за яркими коробками внутрь меня. Это, между прочим, щекотно. Выращу зубы и укушу Деда за это самое... что суёт... за красную... большую... рукавицу. Будет знать! Одно радует: одариваю дармоедов кариесом, ожирением и угрозой диабета.

...Опять на плече. Снова в путь. Утренники, вечеринки, гулянки, представления, корпоративы, пьянки... Разорвите меня на половую тряпку, больше не могу.

...Дамочка, к вам обращаюсь! У-у-у, совсем потеряла нить Ариадны. Здесь не конкурс «Бег в мешках». Уберите каблуки... коленки... ляжки... бёдра... Деда, спаси!

Что я сейчас видел, полчища моли ей в... хм... Подскажите номер телефона психотерапевта сказочных существ.

...Уф, недели мучений позади. Так заработался, что нитки из живота полезли. Чтоб людей пыльным мешком прихлопнуло! Хочу в родной чулан. Скатерть заждалась, шапка

скачет, мошь пригорюнилась.

...Показалось или Дед Мороз меня хвалит? Так и сказал: «Волшебный мешок превосходно справился». Вручает серебряную звезду за «Многолетний доблестный труд в волшебной индустрии». Зверюшки хлопают. Снегурочка подмигивает, иголкой интимно тыкает, звезду пришивает. Против воли раздуваюсь и краснею ещё больше. Наконец-то поняли: кто на празднике главный, чего люди с нетерпением ждут. Не Деда Мороза. Ха, без меня Деда пинками погонят. Кому нужен праздник без подарков, заплатка драная.

Волшебный мешок, Кавалер серебряной звезды, это вам не мошь чихнула. Думали, я только ворчать и пыль копить умею? Истинное сказочное мастерство не пропьёшь, в карты не продуеть.

Так и быть, Дед, наколдую и тебе новогодний сюрприз – сто тысяч литров отменного бензина. Съезди в Великий Устюг, покатай зайцев-белок. У Снегурки купальник в аквапарк «Северный Полюс» давно куплен.

Не танцуй от радости; лет тебе немало, как бы Кондратий не пришёл. Эй, сумасшедший, не целуй меня в завязку. Фу, обслонявил, дедуля.

Через год встретимся. Тряхнём старой мешковиной. Куда уж человечеству без веры в чудо. В следующем году не от-

давай меня ряженым пиратам, страшные они. Летом в чулан загляни, в «Крестики-нолики» сыграем.

Чуть не забыл. Звёздный мешок сегодня добрый. Загадывайте желания, исполню. Только уговор: желания заветные, чудесные, волшебные – на мелочи не размениваюсь. С Новым годом!

Волшебство лишённых Дара

© Бэлла Якушкина

<https://vk.com/bellaya93>

Гиссия презрительно фыркнула, разглядывая деревню.

Ничего необычного, такое же небогатое поселение, как и множество других. Такие же люди, озадаченные выживанием, отдыхом от выживания и снова выживанием. Лавки, выдающие обычную снедь и простецкие вещи за нечто особенное. Множество старых лачуг и покосившихся заборов. Однако, надо признать, строили тут добротные домики и загоны для скотины, около которых были видны ухоженные огороды. Но, в конце концов, чем ещё заниматься в такой глуши?

И именно сюда сбежала жить её дочь, вознамерившись выйти замуж за какого-то деревенщину!

Местные жители уже приготовились к встрече Нового года. Украсили улицы, дома. Как водится, пустили в расход огромное количество ёлок. Загубили кур, чтобы набить брюхо вместе со множеством другой пищи. Возможно, кто-то из них даже не может себе позволить подобное в обычные дни.

Но праздник все пытаются сделать особенным, словно это что-то изменит.

Именно поэтому на каждом доме висят «талисманы». И ведь никто не подозревает, что они бесполезны. Уж ей ли, пожилой колдунье, не знать, что настоящие амулеты стоят больше всей деревни, а это – пустышки, проданные предприимчивым торгашом. Единственное, что отличало эти «талисманы» от простых побрякушек – то, сколько в них было вбухано надежд.

Смешные люди. Искренне верят, что кому-то есть дело до их жалких желаний из-за календарной даты. Гиссия хорошо знала, кому до них было дело. Тем, кто за исполнение загаданного берёт плату. Но последняя бывает так велика, что лучше остаться совсем без желаемого. Зато, с душой.

Нет, ни в Новый год, ни в любой другой день желания не исполняются просто так, без гигантского залога. Она лично узнавала цену, когда её сбежавшая дочь умерла.

Умерла потому, что променяла достойную жизнь колдуньи на... это. На Ксанапа.

Мужичок шёл на почтительном расстоянии и иногда поглядывал на ведьму тупым телячьим взглядом. Гиссии хоте-

лось, чтобы он чувствовал вину. Но, нет, он просто боялся. Инстинктивно, даже не представляя, на что способна настоящая колдунья, хотя и прожил с её дочерью пять лет. Отказавшись от предначертанного образа жизни, последняя отвергла и все силы, которые были ей дарованы родом. Поэтому он вряд ли был осведомлён, что эта мощь из себя представляла. Но подозревал.

Его можно было понять. Гиссия всегда выглядела злое, а здесь слишком выделялась. На фоне деревенского пейзажа её стянутые в узел волосы, многочисленные мерцающие кольца и простое, но элегантное одеяние выглядели вызывающе. А чёрный цвет платья и чопорное выражение лица резко контрастировали с всеобщим весельем. К тому же, учитывая историю, которая их связывала... Да, вовсе не удивительно, что Ксанап, волочась рядом, старался чуть её сторониться.

Гиссия не возражала. Её передёргивало от одного взгляда на него.

Деревенщина, с пальцев ног до кончиков волос. Нос картошкой, добрые глаза простака, неухоженная чёлка. Сложен, впрочем, складно – дровосеку нужно оставаться в форме. Но то, как он был одет, как двигался, как говорил...

Однако не это было самым страшным. В конце концов, не происхождение или внешность делали человека тем, кем он является. Муж её покойной дочери был деревенщиной внутри. Он мыслил, как работяга. Ему не дано было познать и крупицу того, что ведала о Вселенной её дочь, даже не войдя в полный расцвет сил. Он никогда не видел магии, не выходил за пределы своей деревеньки, не подозревал даже о существовании магических существ. Все его заботы – нарубить побольше дров для селения. А в Новый год – обеспечить ёлками для бестолкового «праздника».

И вот это – то, на что её дочь променяла свою жизнь. Это ли не предательство? Гиссия почувствовала, как злость внутри неё раскалила тело до предела. Возможно, Ксанап тоже это ощутил, потому как отстранился ещё больше.

Всё-таки, что за глупая смерть для колдуньи. Погибнуть во время родов потому, что вокруг были только деревенские повитухи, способные лишь подорожник приложить! Не из-за заклинания, не из-за вызова духа, не застряв между мирами... Во время родов!

Старая боль полоснула где-то внутри, но Гиссия торопливо прогнала её. Если она не будет себя сдерживать, то деревенщину, косолапо бредущего рядом, разорвёт на части.

– Далеко ещё? – спросила она, стараясь успокоиться.

Ксанап вздрогнул. Они не разговаривали с момента встречи, когда обменялись сухими приветствиями. А до этого она просто отправила ему письмо с уведомлением, что приедет.

– Ещё немного, – улыбнулся он побледневшими губами.

Удивительно, как долго может длиться прогулка по такой мелкой деревне.

Гиссия никогда бы не приехала сюда. Ей хотелось вычеркнуть это селение из своего мира. Желательно, выжечь, но это бы вызвало много вопросов.

Но она обязана проверить эту... девочку. Имени она не запомнила – да и знать не хотела.

Однако её ближайшая подруга была права. Разговор с ней долго мучил Гиссию до того, как она приняла решение.

«Ты должна поехать. Это чад с тобой одной крови. Ты не можешь просто так бросить её с этим мужланом на произвол судьбы!».

Гиссия была уверена, что у девчонки нет и не может быть

Дара. Кория отказалась от своих сил, чтобы жить, как обычный человек. С какой стати у ребёнка они могут проявиться? Но вдруг такое возможно? Эти мысли теребили душу, словно раскалённая кочерга. А Гиссия ненавидела сомневаться

Так она и приехала, спустя четыре года после смерти Кории. К мужчине, который её отнял. И к ребёнку, который убил её своим рождением. И всё это как раз в глупый праздник!

Неслучайно совпало, что поездка выдалась как раз на Новый год. Она использовала его, как повод, чтобы заявиться. Глупые традиции селения требовали принимать любых гостей в этот день, так что Ксанап не имел права отказать. Особенно после того, как она написала, что привезёт подарки. Отказываться от них здесь тоже считалось неправильным, будь это даже ядовитая змея.

С самого приближения к деревне Гиссия была уверена, что поездка оказалась напрасной. Нет у девчонки никакого Дара, она это почувствовала сразу. Селение было почти без магии. Пара слабых шаманов, одна никудышная ведьма и один потенциальный маг. Первые будут всю жизнь выпрашивать дожди, вторая сможет делать заговоры от лёгких болей, а последний никогда не догадается поступать в Академию. Да и денег у него не хватит. Так и останется пасти свиней.

Ни один из них не был их кровей.

А вот крохотное существо, выскочившее из ближайшего домика – было. Ошибиться невозможно. Гиссию даже что-то кольнуло внутри.

Девочка четырёх лет, одетая в наспех натянутую курточку. Энергии в дровосековой наследнице было хоть отбавляй. Увидев отца, она помчалась ему навстречу, как сайгак.

Гиссия не сдержала победную ухмылку. Полностью человеческая девочка. Никакого Дара. И, наверное, никакой тяги к тайнам Вселенной. Кория, отвергнув силы, полностью обделила оными и своё потомство.

И славно. Так лучше для всех. Лёгкое огорчение возникло и заткнулось, освободив место мрачному ликованию. Теперь ей здесь делать было нечего.

Колдунья уже хотела сообщить дровосеку, что уезжает, но случилось нечто невиданное. Девочка, закончив приветствовать отца, вдруг развернулась к Гиссии и уставилась ей прямо в лицо:

– Бабушка? – с любопытством спросила она.

Гиссию перекорёжило от этого слова и доверчивой интонации. Ещё никто не смел её так называть! Хотя старость и добралась до ведьмы слишком быстро за годы горя и разлуки с собственным вырванным сердцем.

Ксанап побелел, увидев выражение лица Гиссии. Девочка, впрочем, проявляла чудеса дружелюбия.

– Папа сказал, что ты приедешь, чтобы отпраздновать, – улыбнулась та. – И привезёшь подарки. Ты ведь привезла, правда?

– Какая резвая, – усмехнулась колдунья. – Папа тебе подарков не дарит?

– Я хочу подарок именно от тебя. Я-то тебе уже сделала, – девочка засуетилась и полезла в сумочку на поясе.

В руки Гиссии была торжественно вручена сшитая из сена кукла. В симпатичном платишке. С волосами из конского хвоста. Ведьма не поверила своим глазам. Точно такая же кукла, каких она делала дочери. Мощный магический оберег, если вместо волос коня взять единорожьих, а сено облить водой, настоявшейся на серебре.

– Кто тебя научил? – тихо спросила она.

– Папа. А его мама научила. Он обещал, что будет постоянно делать их для меня. Но я уже научилась плести лучше, чем выходит у него.

Гиссия присела перед девочкой, внимательно всматриваясь в улыбочное личико. Ей вдруг стало понятно, отчего один вид последней причинял такую боль с первой секунды. Такой же маленький силуэт встречал её, когда она возвращалась в замок после долгой разлуки. Такие же ножки когда-то бежали к ней навстречу от ручья после прогулок. Такие же ручки аккуратно делали кукол из редких материалов, которые им с любовью жертвовались.

Девочка смотрела на Гиссию глазами дочери. Теми же большими и фиалковыми. Радостными, не затуманенными ещё безумной идеей прожить остаток в глуши. Глазами её Кории, которых она давно не видела. Глазами её Кории, за потерю которой она себя все эти годы винила – глубоко внутри.

Девочка протянула руку и прикоснулась к лицу Гиссии. Взгляд той сразу затуманился и расфокусировался. Как если бы она распахнула глаза в воде. Потом и её впалые щёки вдруг стали мокрыми.

Это было забытое, уже почти незнакомое ощущение. Гиссия даже заподозрила что облака вдруг обрушились на них незванным дождём. Лучше бы вода с небес, чем та, которая хлынула.

Ксанап перепугался, а его дочь улыбнулась. Той улыбкой, которую хорошо знала Гиссия – если не считать несколько других черт лица и веснушек.

– Тебя, наверное, зовут Эльпида? – прошептала колдунья.

Она не узнала свой голос. Таким он был десятилетия назад. Когда на неё с такой же нежностью смотрел другой ребёнок.

– Вам папа сказал?

– Нет. Так звали любимую куклу твоей матери.

Гиссия достала игрушку из-за пазухи. Та была настоящим магическим оберегом, сделанным по всем правилам. Она не планировала дарить единственное, что осталось от её дочери – собиралась оставить куколку на могиле. Но сейчас именно этот подарок, а не заготовленный, казался правильным.

– Ух ты! Спасибо! – улыбнулась Эльпида и потянула Гиссию за руку. – Пойдём. Нужно быстрее готовиться к празднику! Я тебе всё покажу!

Колдунья послушно последовала за внучкой. Впервые за долгое время она ощущала тепло внутри. Ксанап с облегчением выдохнул.

Девочка была обделена Даром. Но она подарила Гиссии понимание: ту потерю, которую ведьма понесла дважды, можно было частично восполнить. Просто раньше ей не хотелось этого принимать.

Некоторая часть её дочери всё ещё была рядом. Она была жива в Эльпиде.

Чудо всё-таки произошло. Вернее, нашлось в этой глухой деревне. Желание колдуньи исполнилось, да ещё и без сделок с демонами, разбитое сердце было исцелено и возвращено на место.

Теперь этот день больше не был днём потери, ведь Гиссия стала бабушкой. Снова обрела семью, которой нужна.

Крылья, недоступные взгляду

© Бэлла Якушкина

<https://vk.com/bellaya93>

Что вообще можно подарить дракону? Разве у них уже изначально нет всего того, о чем обычный человек может только мечтать? Давно известно, что эти любители золота спят на своих сокровищах. Наверняка это не слишком комфортно, зато очень многим хотелось бы испытать подобный опыт. Ведь даже короли не всегда могут себе такое позволить, коротая свои грустные ночи на скучных обыденных перинах.

А злые драконы? Говорят, что они приноровились получать по самой красивой девушке из ближайших поселений. (воистину, это самые талантливые вершители собственной судьбы) Зачем огромным летающим ящерам были нужны именно красивые девушки, так и оставалось пикантной загадкой. Но, можно предположить, что они руководствовались тем же принципом, по которому люди стараются выбрать самые цельные и румяные яблоки из горки оных, лежащих перед ними на тарелке.

Ещё злые драконы без спроса заимствовали крестьянский скот, вероломно похищая невинных барашков и унося их в

свои пещеры. Здесь дальнейшее развитие событий было более однозначным. Мало кто видел дракона, утащившего себе охапку овечек для того, чтобы просто посчитать их перед сном.

Дракон принцессы, впрочем, был очень вежливый и совсем не злой, так что последние варианты с красавицами и скотом сразу же отпадали. С одной стороны, это радовало. С другой... всё же, пара дополнительных возможностей значительно лучше, чем их отсутствие.

Принцесса горестно вздохнула и отложила в сторону стопку бумаги. По задумке, на ней уже должны были стройными рядами выстроиться идеи для подарка, однако листы до сих пор оставались пустыми. Отражая полный штиль в мыслях.

Дракон был её старинным другом – насколько старинной вообще может быть дружба этих крылатых долгожителей с людьми. Познакомились они ещё в её далёком детстве, когда она сбежала из дворца и потерялась, а он помог безопасно добраться домой. После этого он спас её из урагана, который внезапно накатился на их город сорвавшимся с цепи псом. Он пришёл на подмогу, когда её похитили враги королевства (нелегко же быть принцессой!) – чего не смог сделать ни один самый доблестный рыцарь. С самой первой встречи они и дружили, хотя принцесса не понимала, зачем это

нужно дракону. Ведь это её, а не его постоянно приходилось спасать.

Стараясь быть полезной, она рассказывала ему про обычаи королевства и про людей. Делилась с ним знаниями и историями, почерпнутыми из книг, полировала чешую. Даже выбила право жить в собственной многокомнатной пещере неподалеку от города, почти не подвергаясь постоянным геройствованиям всё тех же рыцарей. И всё равно этого было мало, чтобы выразить ему всю её благодарность и симпатию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.